

Эрнест Ренан

АПОСТОЛЫ

**Продолжение книги "Жизнь
Иисуса"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Renan E.

Апостолы: Продолжение книги "Жизнь Иисуса" / Эрнест Ренан – М.: Книга по Требованию, 2013. – 225 с.

ISBN 978-5-517-96370-3

ISBN 978-5-517-96370-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ первой книгѣ нашей „Исторіи происхожденія Христіанства“ („Жизнь Ісуса“) событія были доведены до смерти и положенія во гробъ Ісуса. Мы должны начать изложеніе съ того мѣста, на которомъ мы остановились, то есть съ субботы 4 апрѣля 33 года. Первое время это будетъ какъ бы продолженіемъ жизни Ісуса. Вслѣдъ за мѣсяцами радостнаго воодушевленія, въ теченіе которыхъ великій Основатель положилъ основаніе къ новому строю для человѣчества, эти годы были самыми рѣшающими въ міровой исторіи. Опять таки Ісусъ при посредствѣ священнаго огня, искры котораго онъ заронилъ въ сердца нѣкоторыхъ друзей, создаетъ учрежденія совершенно особаго характера, волнуетъ души и на все кладетъ свой божественный отпечатокъ.

Мы покажемъ какъ подъ этимъ, всегда живымъ и побѣдоноснымъ, несмотря на смерть Ісуса, вліяніемъ укрѣпляется вѣра въ воскресеніе, во вліяніе святаго духа, въ даръ языковъ и въ могущество церкви. Мы представимъ организацію Іерусалимской церкви, ея первыя испытанія, ея первые успѣхи и старѣйшія испещрѣнія изъ лона ея миссіи. Мы прослѣдуемъ за быстрымъ развитіемъ христіанства въ Сирію до Антиохіи, гдѣ обрѣтается вторая столица болѣе важная въ нѣк-

ромъ смыслѣ, чѣмъ Іерусалимъ и предназначенная отгѣснить его на второй планъ.

Въ этомъ новомъ центрѣ, гдѣ обращенные язычники составляютъ большинство, мы увидимъ, какъ христіанство окончательно отдѣляется отъ еврейства и получаетъ свое особое названіе, далѣе мы увидимъ осуществленіе великой мысли о миссіяхъ въ дальнихъ странахъ для распространенія по свѣту имени Іисуса. Мы приостановимся на нѣкоторое время при описаніи торжественнаго момента, когда Павелъ, Варнава и Іоаннъ Маркъ отправляются выполнять эту великую задачу. Затѣмъ мы прервемъ наше описаніе для того, чтобы бросить взглядъ на міръ, который намѣрены обратить эти смѣлые посланцы. Мы попытаемся дать картину духовнаго, политическаго, нравственнаго, религіознаго и общественнаго состоянія римской имперіи около 45-го года, вѣроятно того года, когда Павелъ отправился въ первый разъ проповѣдывать.

Вотъ что составитъ предметъ второй книги, названной мною „Апостолы“, потому что она описываетъ періодъ общей дѣятельности, въ теченіи котораго соединяется маленькая созданная Іисусомъ семья и группируется вокругъ одного пункта—Іерусалима. Слѣдующая книга, третья, выведетъ насъ изъ этого круга и представитъ почти только одного человѣка, олицетворяющаго въ себѣ болѣе чѣмъ кто либо другой всепобѣждающее и странствующее христіанство: святаго Павла. Хотя онъ себя и называлъ, начиная съ извѣстнаго періода, апостолъ, чѣмъ не менѣе

звание это досталось ему не такимъ образомъ, какъ „двѣнадцати“ апостоламъ: онъ второразрядный работникъ и притомъ почти насильно вторгшійся въ среду христіанъ. Въ данномъ случаѣ мы впадаемъ въ ошибку. Такъ какъ мы знаемъ гораздо больше о Павлѣ, чѣмъ о „двѣнадцати“, такъ какъ мы имѣемъ собственныя его посланія и сообщенія изъ первоисточниковъ передающія съ необычайной подробностью нѣкоторыя эпохи его жизни, то мы приписываемъ ему громадное значеніе, чуть ли не превышающее значеніе Иисуса.

Это ошибка. Павелъ великій человекъ и при основаніи христіанства онъ игралъ одну изъ самыхъ значительныхъ ролей. Но онъ не можетъ быть сравниваемъ не только съ Иисусомъ, но даже съ непосредственными его учениками. Павелъ не видѣлъ Иисуса; онъ не вкусилъ амброзіи галилейскихъ откровеній. Нѣтъ несправедливѣе ставшаго въ настоящее время моднымъ взглядомъ, что Павелъ былъ истиннымъ основателемъ христіанства. Истиннымъ основателемъ христіанства былъ Иисусъ. Слѣдующія за нимъ мѣста занимаютъ тѣ великіе, вышедшіе изъ мрака товарищи Иисуса, тѣ вѣрные, страстно преданные ему друзья, которые вѣровали въ него несмотря на его кончину. Павелъ былъ въ первомъ столѣтіи до нѣкоторой степени одиночнымъ явленіемъ. Онъ не оставилъ послѣ себя организованной школы, напротивъ онъ оставилъ послѣ себя ярыхъ противниковъ, которые хотѣли послѣ его смерти нѣкоторымъ образомъ изгнать его изъ церкви и сравнивали его съ Симономъ—магомъ. Утверждали, что заслуга обращенія языч-

дѣйствительно составитель третьяго евангелія, то онъ является также авторомъ „Дѣяній апостоловъ“. Съ этимъ Лукой мы встрѣчаемся въ числѣ сотрудниковъ Павла въ посланіи къ Колоссянамъ, къ Филимону и во второмъ посланіи къ Тимоѳею. Последнее посланіе очень сомнительнаго происхожденія. Посланія же къ Колоссянамъ и къ Филимону вѣроятно принадлежать самому Павлу, хотя нельзя сказать, чтобы они были самыми несомнѣнными произведеніями Павла. Но во всякомъ случаѣ они написаны въ первомъ столѣтіи и этого достаточно для неопровержимаго доказательства того, что между учениками Павла находился и нѣкій Лука.

Авторъ посланій къ Тимоѳею въ дѣйствительности не является въ тоже самое время авторомъ посланій къ Колоссянамъ и Филимону (если предположить вопреки моему мнѣнію, что послѣднія являются апокрифическими). Немыслимо предположить, что какой нибудь поддѣльватель создалъ бы несуществовавшего сотрудника Павла, и навѣрное разные поддѣльватели не могли бы выдумать ученика Павла съ однимъ и тѣмъ же именемъ. Два обстоятельства придають особую силу этому предположенію. Первое то, что между первыми христіанами рѣдко встрѣчалось имя Луки или Лукана и поэтому нельзя было смѣшать его съ другимъ именемъ, второе то, что Лука, о которомъ упоминается въ посланіяхъ, ничѣмъ не былъ извѣстенъ. По обычаямъ того времени въ началѣ какой нибудь книги поминалось какое нибудь извѣстное имя, какъ мы это видимъ во второмъ по-

сланіи Петра и какъ это вѣроятно было сдѣлано въ посланіяхъ Павла къ Титу и Тимоѳею. Но непонятно, почему въ началѣ было помѣщено обращеніе къ несуществовавшему лицу и притомъ имя котораго было совершенно неизвѣстно. Имѣлъ ли поддѣльватель намѣреніе прикрыть поддѣлку авторитетомъ Павла? Почему же тогда онъ не воспользовался именемъ самого Павла или, по крайней мѣрѣ, близкихъ ему учениковъ Тита или Тимоѳея? Лука не занималъ никакого мѣста въ традиціи, въ легендѣ, въ исторіи. Трехъ приведенныхъ изъ посланій упоминаній недостаточно, чтобы придать ему извѣстность. Посланія къ Тимоѳею были написаны вѣроятно послѣ Дѣяній апостоловъ. Упоминанія о Лукѣ въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и къ Филимону имѣютъ значеніе только одного упоминанія, такъ какъ оба эти посланія составляютъ одно цѣлое. Поэтому я полагаю, что авторомъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ является дѣйствительно Лука, ученикъ Павла.

Само это имя, Лука или Луканъ, и то обстоятельство, что Павелъ, обращаясь къ своему ученику, называетъ его врачомъ, вполне соотвѣтствуютъ даннымъ объ авторѣ, которыя мы можемъ почерпнуть изъ этихъ двухъ книгъ. Мы уже доказали, что авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ происходилъ вѣроятно изъ Филиппъ, римской колоніи, въ которой преобладалъ латинскій языкъ. Кромѣ того авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ плохо знакомъ съ еврействомъ и палестинскими дѣлами; онъ не пони-

маеть еврейскаго языка, ему присущи идеи языческаго міра и онъ довольно правильно пишетъ по гречески. Евангеліе было написано вдали отъ Іудей, для людей незнакомыхъ съ ея географіей, которые такъ же мало интересовались раввинской наукой, какъ и еврейскими именами. Предоминирующая мысль автора та, что если бы народъ могъ свободно послѣдовать своему влеченію, онъ обратился бы въ вѣру Христа и что только еврейская аристократія удержала отъ этого народъ. Слово еврей онъ всегда употребляетъ въ неблагопріятномъ смыслѣ, какъ равнозначущее врагу христіанъ. Онъ даже относится довольно благоклонно къ язычникамъ жителямъ Самаріи.

Въ какое время могло быть написано это произведеніе? Лука появляется впервые въ обществѣ Павла во время первой поѣздки апостола въ Македонію, около 52 года. Если предположить, что ему тогда было 25 лѣтъ, то нѣтъ ничего невозможнаго, если онъ прожилъ до 100 года. Дѣянія апостоловъ заканчиваются 63 годомъ. Но Дѣянія апостоловъ были написаны несомнѣнно позже третьяго Евангелія (почти несомнѣнно написанаго въ слѣдующій за разрушеніемъ Іерусалима годъ), поэтому нельзя предположить, что Дѣянія апостоловъ появились до 71 или 72 года.

Были бы мы увѣрены, что Дѣянія апостоловъ написаны тотчасъ же послѣ Евангелія, то мы могли всецѣло положиться на эту книгу. Но въ этомъ обстоятельствѣ позволительно усумниться. Нѣкоторыя данныя приводятъ къ предположенію, что между временемъ составленія третьяго Евангелія

и Дѣянїя апостоловъ прошелъ извѣстный промежутокъ времени и дѣйствительно между послѣдними главами Евангелїя и первыми главами Дѣянїй существуетъ странное противорѣчіе. Судя по послѣдней главѣ Евангелїя вознесеніе имѣло мѣсто въ день Воскресенїя. Между тѣмъ какъ судя по первой главѣ Дѣянїй Іисусъ вознесся на небо сорокъ дней послѣ воскресенїя. Ясно, что эта вторая версія подходитъ ближе къ легендѣ, что она удовлетворяла потребности создать время для различныхъ явленїй Іисуса и поставить жизнь Іисуса послѣ смерти въ законченныя и логическія рамки.

Поэтому невольно напрашивается предположеніе, что этотъ новый ваглядъ не принадлежалъ самому автору или же онъ воспринялъ его въ теченіе времени между составленїемъ обѣихъ книгъ. Во всякомъ случаѣ въ высшей степени замѣчательно, что авторъ въ послѣдствїи считаетъ себя обязаннымъ прибавить къ своему первоначальному изложенїю новыя обстоятельства и развить ихъ. Если бы его первая книга была еще въ его рукахъ, почему онъ не сдѣлалъ въ ней добавленїя, которыя взятыя отдѣльно какъ то не вяжутся съ цѣлымъ? Но это не является рѣшающимъ доказательствомъ и одно важное обстоятельство заставляетъ предполагать, что Лука составилъ одновременно планъ всего труда. Это видно изъ стоящаго въ началѣ обѣихъ книгъ обращенїя къ Тимоею.

Указанное противорѣчіе объясняется можетъ быть небрежностью, благодаря которой всѣ рассказы о жизни Іисуса послѣ воскресенїя нахо-

дятся въ полномъ противорѣчїи съ изложенїями жизни его до смерти. Такъ мало обращали вниманїе на то, чтобы соблюдать историческую правду, что повѣствователь нисколько не стѣснялся сопоставлять одну за другой двѣ совершенно несоединимыя системы. Всѣ три разказа въ „Дѣяніяхъ“ объ обращенїи Павла тоже нѣсколько разнорѣчивы, что просто на просто доказываетъ, какъ мало обращалъ авторъ вниманїе на точность отдѣльныхъ подробностей.

Поэтому можно съ большой вѣроятностью предположить, что „Дѣянія апостоловъ“ были написаны около 80 года. Духъ этой книги дѣйствительно соотвѣтствуетъ времени первыхъ Флавїевъ. Авторъ, видимо старается избѣгнуть всего, что можетъ оскорбить римлянъ. Онъ любитъ указывать на то, какъ благосклонно относились римскїя власти къ новой сектѣ, какъ они иногда даже присоединялись къ ней (Центурїонъ Корнелій, проконсулъ Сервій Павелъ), какъ онѣ защищали эту секту по крайней мѣрѣ отъ іудеевъ и какъ высшія власти съ полной справедливостью старались стать выше страстей мѣстныхъ властей. Онъ указываетъ съ особымъ ударенїемъ на тѣ преимущества, которыми пользовался Павелъ благодаря своему званїю римскаго гражданина. Онъ только бѣгло сообщаетъ въ своемъ разказѣ факты начиная съ момента прибытія Павла въ Римъ, можетъ быть для того, чтобы не быть принужденнымъ упоминать о жестокостяхъ Нерона по отношенїю къ христіанамъ. Здѣсь ясно бросается въ глаза контрастъ съ Апокалипсисомъ, который на-

писанный въ 68 году полонъ воспоминаній о жестокостяхъ Нерона и который дышетъ ужасной ненавистью къ Риму.

Въ „Дѣянїяхъ“ же чувствуется спокойный человекъ, живущій въ эпоху мира. Начиная съ 70 года и до послѣднихъ лѣтъ перваго столѣтїя положеніе христіанъ было сравнительно сносно. Отдѣльные члены дома Флавіевъ были христіанами. Кто знаетъ, не былъ ли близокъ Лука къ Флавію Клименту, не принадлежалъ ли онъ къ его „familia“ и не были ли написаны „Дѣянїя“ для этого могущественнаго лица? По нѣкоторымъ указанїямъ можно предположить, что книга была написана въ Римѣ.

Можно утверждать, что основныя положенїя римской церкви оказали вліяніе на автора. Эта церковь, начиная съ перваго столѣтїя, имѣла тотъ политическій и іерархическій характеръ, который всегда являлся ея отличительнымъ свойствомъ. Добрый Лука могъ проникнуться этимъ духомъ. Въ его взглядахъ на церковный авторитетъ сказывается уже зародышъ мысли учрежденїя епископской власти. Онъ писалъ исторїю апостоловъ въ духъ все преувеличивающаго апологета, который былъ присущъ оффиціальнымъ историкамъ римскаго двора. Онъ поступалъ такъ, какъ могъ поступать ультрамонтанскій историкъ Климента XIV восхвалявшій одновременно и папу и іезуитовъ и старавшійся убѣдить насъ назидательнымъ разговоромъ въ томъ, что въ этой борьбѣ обѣ стороны выказали много благочестїя. Черезъ два столѣтїя будутъ такимъ же образомъ утверждать, что кар-

диналь Антонелли и г-де Меротъ любили другъ друга какъ братья.

Авторъ „Дѣяній“ былъ первымъ изъ тѣхъ душевно спокойныхъ, несравненно-наивныхъ рассказчиковъ, которые рѣшительно полагали, что все происходящее въ церкви проникнуто евангелическимъ духомъ. Слишкомъ честный, чтобы осуждать своего учителя Павла, слишкомъ ортодоксальный, чтобы не подчиняться царившему тогда оффиціальному взгляду, онъ обходилъ молчаніемъ различія въ ученіяхъ для того, чтобы только указать одну общую цѣль, которую всѣ эти великіе основатели преслѣдовали столь различнымъ образомъ, среди столь рѣшительныхъ разногласій.

Понятно, что такой человѣкъ менѣе всѣхъ другихъ способенъ передавать происшествія такъ, какъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. Историческая правда не имѣетъ для него никакого значенія, главное для него назиданіе. Лука это почти и не скрываетъ, онъ пишетъ „чтобы Теофилъ узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“. Значитъ тогда уже существовала система церковной исторіи, въ которой оффиціально наставляли и которая, какъ и сама евангелическая исторія, была вѣроятно поставлена въ опредѣленные рамки. Дѣянія апостоловъ какъ и третье Евангеліе проникнуты тихой набожностью, живой симпатіей къ язычникамъ (что особенно сказывается въ исторіи центуріона Корнелія), духомъ примиренія, необыкновенной любовью къ сверхъестественному, симпатіей къ не-